

/Два месяца и три недели с момента попадания в "Комнату Овцы"/

— Сайфер-Сайфер, тук-тук-тук, - напевал орк, старательно пытаюсь попасть в ноты крика, - Чей же - чей же слышим стук?

Удар молотка вогнал девятый по счёту стальной кол.

Круговорот вечной боли уничтожил всякую потребность во сне, и теперь Сайфер спал лишь ради желания хоть на время убраться из коридора.

— Что-ж, давай ещё разок, - орк взял посох, - Ты знаешь, кто такая София?

Молчание.

За всё время Сайфер хорошо понял пристрастия орка по поводу скорости ответов. Отвечаешь быстро - значит не думал; отвечаешь медленно - хочешь обмануть. Волей-неволей начинаешь выискивать золотую середину меж раздумьями и ответами, несмотря на одинаковый результат.

— София..., - голосовые связки повреждены уже как два дня, а потому голос сложно назвать даже хрипом.

— Да-да, она самая. Что ты о ней знаешь?

— Это...

Голова разрывалась, а личность внутри сознания яростно копала безымянную могилу.

— ...должно быть моя знакомая...

— Логично, Сайфер, логично! Что ещё?

— Наверное, - весьма трудно говорить, не допуская ни единой мысли к голове, - Я её когда-то знал.

— Наверное?!

— Не помню точно...

Сайфер действительно не врал. Ограждённый от любых проявлений мыслительной деятельности, он с трудом вспоминал даже собственное имя.

— Хмм, - орк замычал громче обычного, дабы привлечь внимание пленника, - Сейчас проверим.

Он направился к столу, порылся в содержащем бессчётное количество инструментов чемоданчике, взял ржавый тесак и направился к клетке со смутно знакомой девушкой.

— Что ты дела..., - голос юноши задрожал.

Орк резким взмахом отворил клетку, взял Софию за руку и вытолкнул в коридор. Девушка запнулась и вывихнула ногу, отчего граничащий с плачем стон сорвался с её губ. Рассекая воздух посох влетел в руку хозяина и багровый рубин тускло замерцал на его конце. Сопrotивляясь приказу всемогущего артефакта, София медленно поднялась и выставила руку.

— Что-ж, - орк взялся за край тоненького пальца девушки, - С чего вдруг тебе взбрело в голову, что ты должен разделить боль с незнакомым человеком? Ну так, знаешь, кто такая София? - замахнулся тесаком.

Зрачки Сайфера сузились, а ощущение реальности исчезло в глубине сознания, видимо помогая с раскопками.

— ОТВЕЧА... - лезвие рассекло воздух и остановилось в миллиметре от пальца.

— ОСТАНОВИСЬ, - выкрикнул юноша.

“София... Как я мог забыть?!”

— Хм..., - орк отключил действие посоха и отпустил девушку, - Ну-с, прогресс есть. Думаю ещё

месяцок, и мы справимся. Давай стараться!

Он решил не переступить через девушку и прошёлся прямо по ней. Гнев вспыхнул в Сайфере, но дальше еле тлеющих углей разжечься уже не хватало сил.

Посох вновь влетел в красную руку демона.

— Кто-же знал, что мясо неспособного использовать магию, также не способно её пропускать? Удивительное ты существо, Сайфер. Люди могут тебя ранить буквально только через кожу, или, как в нашем случае, внутренние органы.

Разряд электричества сорвался с жезла, синей зигзагообразной дугой влетел в один из стальных колец и породил яростную вибрацию каждой частички тела, походящую на раскатистые волны боли при сдирании кожи. Миллионы уколов иглами сопровождали чувство, схожее с разрывом всех соединений между частями плоти. Стальной кол, что и привлек внимание разряда, торчал из голени, а посему треск всего существа Сайфера пошёл именно оттуда. Скорость волны столь велика, что, пройдя тело трижды, она всё ещё не успела послать сигналы боли в затуманенный рассудок. Она циркулировала по вбитому в стену пленнику и проходила бесчисленное количество кругов, выбивая последние остатки воздуха. Сердце сжималось и разжималось, поднимая давление до уровня разрыва капилляров.

Прошло всего пять секунд пытки, когда Сайфер потерял сознание и очутился в знакомой белой команте.

— Этот ублюдок лезет в зону моего контроля! - вопила копия, - Он мнёт память словно глину, меняя ощущение реальности! - дай волю, от орка бы и мокрого места не осталось, - Ничтожный ублюдок! Вставай, жалкий Дракон, сделай хоть что-нибудь!

Обугленный скелет даже не покрылся мягкими тканями.

— Всё из-за тебя! - он ткнул пальцем в оригинал, - Ты, бесхребетная и никчёмная тва...

Сайфер проснулся от боли вытаскиваемых кольев.

— На сегодня всё, отдыхай, - махнул орк и скрылся в проходе.

Взгляд упал на валяющуюся кожу под ногами, а после проскользил вверх по коридору и наткнулся на всё ещё лежащую девушку.

“София... как я мог тебя забыть?”, - он вгляделся в смутно знакомое лицо, - “Только вот...” - голова пару раз дёрнулась и отдала болью по всему телу, - “Почему я ей дорожу?”

Каждый день в калейдоскопе памяти юноши крутились лишь воспоминания о девушке. Возможно поэтому, а возможно и нет, он всё ещё её не забыл. Но с каждым днём слова орка звучат всё убедительней, а в голове поневоле возникает чувство иллюзорности всех минувших событий. Действительно ли он спас очаровательную девушку? Между вопросом и ответом прошло несколько секунд, и Сайфер готов поклясться, что и в самом деле её спасал.

Он задавал их себе изо дня в день, из минуты в минуту, в надежде никогда не забыть. Но с каждым появлением орка, время между вопросами и ответами всё увеличивалась.

/Четыре месяца с попадания в “Комнату Овцы”/

— В большом мире вроде как набирает популярность отдых у морей. Что-ж, радуйся, что я соизволил дать и тебе такую радость. Ну так что, знаешь, кто такая София?

Смысла спрашивать нет, ибо вода перекрыла все дыхательные пути. Сайфер дёргался, извивался, пытался криком протолкнуть ненавистную жидкость обратно, но мёртвая хватка телекинеза намертво застолбила её внутри горла. Вокруг головы кружила водяная сфера, а неудачные вопли образовывали пузыри.

За несколько месяцев пыток, орк прекрасно понял предел пленника, а потому тот больше не теряет сознание в неподходящее время. Юноша чувствовал каждую секунду ни на миг не прекращающегося ада.

Сфера превратилась в аккуратный ручеёк и вытекла из пленника.

— Не знаю... я не знаю!

Сайфер плакал от обиды. Почему он страдает ради незнакомого человека?

— Что-ж, давай проверим.

Тесак влетел в руку, Софию достали из клетки, использовали посох, нацелились на палец - еженедельная процедура, всегда оканчивавшаяся одним и тем же, ибо в последний момент Сайфер всегда вспоминал о девушке.

— Ты знаешь, кто такая София?

Молчание.

— Что-ж, - пожал плечами демон и отрубил край безымянного пальца.

Девушка упала на колени и завопила. Юноша уже много раз слышал её крик, но на сей раз даже он ужаснулся. Разве способна девушка столь громко вопить? Сайферу показалось, что из открытого рта вылетела кровь потрескавшейся гортани, отчего, вкупе с душераздирающим криком, не почувствовать всю агонию девушки просто невозможно.

Но в целом, Сайферу плевать. От него отстали, да и ладно.

— Хм...

Орк нахмурился и дотронулся до посоха, отчего София подскочила и вновь выставила руку.

— Сайфер, она ведь страдает, - вновь замахнулся тесаком, - Но ты можешь перенять её боль. Всего лишь нужно признать, что ты её помнишь. Ну так что, знаешь, кто такая София?

“Какого чёрта я должен это делать?”

Когда орк впервые задал вопрос, Сайфер посчитал его полным бредом, ведь как можно забыть человека, с кем провёл три месяца в одной палатке? Если врёшь – пытаются; говоришь да – пытаются; нет – тоже пытаются. Но со временем, ежедневный результат порождал внутренние противоречия и сомнения.

Проходили дни и недели, пока в конечном итоге Сайфер действительно не задумался над пресловутым вопросом. Ответ весьма очевиден, ведь вот же она, сидит в нескольких метрах от него! Как её можно забыть, ведь при всём желании, никто не способен выкинуть огромный пласт памяти.

Но не может же орк тратить столько сил на заведомо бредовый вопрос?

Быть может Сайфер и вправду всё выдумал? Вполне возможно, учитывая все пережитые события. Взыграли нервы, переломили реальность в глазах, и вот тебе – якорь в проклятом лесу - прекрасная девушка, идеальная во всех аспектах.

Боже, какой Сайфер дурак. Не зря орк так усердно возвращал его к реальности, не зря!

Но каждый раз, когда тесак рассекал воздух и норовил отрезать палец девушки, в памяти раздавался щелчок и глотка сама разрывалась в вопящее: “СТОЙ”

Так случалось каждый раз, вплоть до...

— Нет, я её не знаю, - хоть и измученное и пустое выражение не сходило с его лица.

... сегодня.

Орк пожал плечами ещё раз, и окончательно отрубил палец девушке. Она упала, схватилась за кровоточащий обрубок и истошно завопила, не прекращая извиваться.

— Неплохо, Сайфер!

Юноша не расслышал орка из-за вонзившегося в уши вопля. Он смотрел на ревущую девушку и пытался найти каплю жалости, но как бы не старался, для неё озеро сострадания иссохло, если вообще когда-либо существовало.

Определённо не существовало, теперь уже точно.

Наблюдая за Софией, Сайфер испытывал лишь еле ощутимую злость на девушку, ибо та не продержалась и дня под пытками, отчего теперь вновь придётся страдать/

/Пять месяцев с попадания в "Комнату Овцы"/

— Послушай, Сайфер, у тебя есть необъяснимые страхи? - орк копался в чемоданчике.

Молчание.

— Ой, да что за секреты, у всех же они есть. Парацельс называл это фобиями. Хочешь узнать какая у меня?

Сайфер водил опустевшими глазами по коридору, но видел лишь смотрящую на него через клетку девушку. Как всегда, у парня перед пытками из глаз потекли слёзы.

Устал страдать, устал терпеть боль, устал пытаться спасти Грея за спиной, устал... устал... устал...

— Представь себе, - меж тем продолжал орк, - Я боюсь быть сожранным заживо! Вообразить даже сложно, что такое возможно! Наверное, единственный, кто способен на подобное - мой господин, - он достал маленькую клетку со зверьком внутри, - Так, а чего боишься ты?

Он подошёл к пленнику, нарочито показывая новый инструмент.

Сайфер неожиданно завопил и задёргался, как делал в самом начале. В те времена один лишь вид самого безболезненного инструмента вызывал истерику, но по прошествии нескольких месяцев, психика закалилась и воздвигла барьер от первобытного ужаса. Последние недели крик пленника слышно лишь от боли.

Но тем не менее, в данный момент его не пытали. Да, корпус весь освежён, ногтей на левой руке нет, а по всему телу торчат стальные колья. Но даже так, к обсушиванию неприкрытого мяса он уже привык, тогда пальцы как давно немели. Сайфер вопил вовсе не от боли, ибо в клетке он увидел разодранную огромную крысу, с бесчисленным количеством зелёных шевелящихся по всей тушке глаз.

— ЧТО ЭТО?!

Сайфера заволокла истерика, он ревел, вопил, дёргался, но всё же держал руки у стены и старался ими не шевелить.

— Самая жирная крыса, которую смогли поймать, сам не видишь?

— Ч-ЧТО ЭТО?! - юноша жмурился, отворачивался, но не мог избежать взгляда зелёных глаз.

— Ах, это..., - орк будто впервые увидел творящийся с животным ужас, - Ну да, ты правильно подметил, что это не просто лесной зверёк. Безумцы разорвали её на части и проделали дыры. Я пожалел зверушку и воскресил её с помощью некромантии, попутно добавив немного очарования.

Сайфер слышал хлюпающий звук вращающихся глаз.

— Я ещё и для тебя старался. Слышал, что любишь зелёные глазки.

— УБЕРИ ЕЁ, УБЕРИ.

— Знаешь, как говорил Парацельс, дарёному коню в зубы не смотрят. Странная поговорка, ведь зачем коням в зубы смотреть? Но он неместный, так что не будем его судить.

Орк зажал одну из ручек, - за кою и держал клетку, - и невидимые до этого прутья сформировали своего рода захват.

— Она очень голодна, Сайфер.

— НЕ-Е-Е-ЕТ, - рёв усилился.

Демон поднёс клетку к лицу, слегка её подёргал, пристраивая голову меж прутьев, и отпустил один из рычажков. Теперь контейнер с дёргающейся крысой плотно прижат к лицу юноши.

— ПОЖАЛУЙСТА, НЕ НАДО.

Клетка открылась быстро, но гонимая ужасом реакция позволила рассмотреть в деталях нервное ожидание палача с вращающимися зелёными глазами. Оттягивая момент пытки, юноше удалось достичь скорости мышления выше драконьей. Но как бы не старался, растягивать время бесконечно он не мог, а потому спустя долгие десятки секунд ожидания, клетка наконец отворилась, и крыса накинулась на лицо.

— НЕТ, НЕТ, НЕТ.

— Да... Да. ДА! - смеялся орк.

Маленькие зубки метко вонзились в глаз, на удивление сильные лапки вырывали куски кожи, а раскрывшееся отверстие в животе неустанно подхватывало еду извивающимся жгутообразным языком. Мученик безостановочно водил глазом и пытался прогнать крысу обратно, но как бы не старался, как только кусок кожи отрывался от лица, зверь принимался за новый участок.

Отдельной пыткой, вовсе не болезненной, служил запах гнили.

В последний момент, перед тем, как лишиться оставшегося глаза, юноша увидел падающие частички разложившегося мяса крысы. Даже погрузившись во тьму, он не прекращал ощущать десятки зелёных огоньков, безусловно существовавших лишь ради него.

Через несколько минут она подохла, и орк убрал хват жгутов. Точечно колющие раскалённые иглы ни на секунду не прекращали танец по всей голове юноши, а текущая кровь ничуть её не остужала. Наоборот же, казалось, словно это расплавленный череп вперемешку с металлом тех самых спиц стекает по лицу.

Демон как всегда попрощался и вышел из коридора, что Сайфер мог понять лишь по слуху.

Лицом пленник теперь явственно чувствовал то же, что чувствует освежёванный корпус во время обдувания сквозняка. Веки очевидно пожраны, либо из-за шока ими нельзя пошевелить, тогда как кожи по всей голове вовсе нет. Без глаз и волос, оставалось лишь радоваться уцелевшим зубам и языку.

Многие придавали темноте метафорические образы истинного зла и опасности, но Сайферу же, - он не помнил кто и когда, - объяснили по-другому. Тьма - лишь отсутствие света. Если его нет где-то здесь, значит он есть где-то там. Простая логика, объяснявшая ребёнку, что достаточно пройти пару шагов и страхи исчезнут под гнётом куда-то ушедшего света.

Но теперь же, тьма повсюду, ибо лишённый зрения не увидит ничего кроме чудовищ собственного же воображения. Пример тому зелёные глаза, неустанно смотрящие откуда-то из-за угла абсолютного ничего. Сайфер знает об их надуманности, но также уверен в их существовании. Вот же они, вертятся и безуданно смотрят сквозь всё его пропитанное мерзостью существо! Как их может не быть?

Неизвестно, увидит ли юноша свет, ибо глаз лишился он впервые.

Стук метала о каменный пол на миг вспугнул зелёные точки и те спрятались в закромах рассудка. Вся концентрация плавно перетекла из тактильного ощущения кровотока лица в ещё целые уши - единственный источник информации.

Послышались маленькие шажки.

“Ах, девчонка”, - сквозь шум сознания, Сайферу всё же удалось что-то различить.

В последнее время она ревет всё реже и реже, а голос её и вовсе лишается всяких эмоций.

— Открой пожалуйста рот, - сказала она.

Сайфер послушался. Несмотря на всю будущую боль, он не хотел навсегда остаться наедине со тьмой. Плевать, сколько раз ему вырвут глаза, если он будет раз за разом их восстанавливать, то фонарь надежды хоть раз увидеть улыбку дорогих людей продолжит освещать путь.

Закончив с трапезой, - к слову полной мяса, - бессилие взяло вверх, и голова упала сама собой.

— Дорогой, ты правда меня не помнишь? - прошептала девушка и юноша ощутил прикосновение к уцелевшей коже.

Мягкое и несмотря на холод трясущихся рук, почему-то тёплое прикосновение.

— Я..., - Сайфер и впрямь постарался вспомнить, - ...не знаю тебя. Прости.

Прикосновение девушки странным образом придало сил на разговор. Послышались всхлипы.

— Сай, милый, давай, когда выберемся, познакомимся вновь?

Маленькие ладошки переместились на щёки освежёванного лица. Юноша зажмурился и едва не завопил от злости, но понял, что почему-то не чувствует жгучей боли.

— Зачем я тебе нужен? Забыл однажды, забуду и вновь. Разве ты этого не боишься?

— Потому что я люблю тебя, - прошептала она.

Сайфер почувствовал прикосновение мягких губ.

Больше ничего не сказав, она взяла котёл и направилась обратно в клетку. Юноша не знал, что делать с миллиардом борющихся внутри чувств, всплывших на поверхность уничтоженных фрагментов личности.

— С-спасибо..., - прохрипел он, - спасибо за всё...

<http://tl.rulate.ru/book/13920/455492>